

описи по поводу экскуссии села Радолубо в пользу его господина (1098 г.) с несомненностью следует, что хоропакт никакой своей частью не входил в совокупную сумму налога парического села (ридзу), а следовательно, не подлежал и государственному регулированию¹⁸. Лишь в связи с уплатой париками синоны и капникона в казну или (вместо нее) пользующемуся налоговой экскуссией господину парик находился также в сфере публичноправовых отношений, но эти государственные подати составляли отнюдь не главную, а в несколько раз меньшую часть совокупных взносов и повинностей парика, связанных с его держанием.

В отличие от арендатора, обычно имевшего до заключения договора свой дом и двор, парик *непрерывно* поселялся на земле господина. От отношений с ним зависели сами условия его ежедневной жизни. Несмотря на право парика уйти от господина, случаи таких уходов в источниках фиксируются крайне редко: переселение было всегда связано с дополнительными материальными затратами. Чаще говорится в источниках о бегстве частновладельческих крестьян, отчаявшихся выбиться из нищеты.

Кроме того, согласно точному смыслу Первого решения магистра Космы, парик до наступления срока в 30 лет непрерывного владения (или в 40 лет на земле духовных учреждений) мог быть прогнан господином в любой момент, так как находился там только «по его воле и желанию»¹⁹. Положение же арендатора определялось договором; даже нарушив соглашение и не уплачивая ничего хозяину земли, он имел право пользоваться арендованной землей в течение 2—5 лет²⁰.

Плата арендатора была фиксирована в договоре. В отношении же парика все здесь зависело либо от обычая места, либо от моральных установок господина: полководец Григорий Бакуриани гордо заявлял в написанном им типике монастыря, который он основал, что не отягчал «сверх меры» своих париков при строительстве монастыря²¹. Напротив, известный историк Михаил Агталиат писал в типике для основанного им монастыря, что взносы от париков не должны оставаться неизменными — их нужно повышать, если повышалось благосостояние париков (господин подражал при этом официальным властям в их действиях по раскладке и взысканию налогов, а не контрагенту арендатора, связанному на этот счет условиями договора)²².

Как было сказано выше, парик считался юридически свободным и полноправным гражданином империи. Однако с этой констатацией далеко не просто согласовать некоторые конкретные данные о повседневной жизни парика в реально окружавшей его действительности. Оказывается, господин парика мог менять не только размеры оплаты за держание, но и самые формы (виды) повинностей крестьян: Бакуриани, освободив одного из своих париков от всех иных его обязанностей, заставил его обслуживать построенный господином при монастыре странноприимный дом²³. Такое по отношению к обычным арендаторам представляется нам немислимым: никаким предварительным соглашением такие перемены не могли быть предусмотрены.

¹⁸ Литаврин Г. Г. Византийское общество... С. 54—56, 89—91.

¹⁹ Weiss G. Die Entscheidung... S. 480.

²⁰ Prochiron... P. 83—84; Practica... P. 42—43.

²¹ Литаврин Г. Г. Болгария... С. 202.

²² Литаврин Г. Г. Византийское общество... С. 89.

²³ Литаврин Г. Г. Болгария... С. 202.